

Е. П. Блаватская

ДУХОВНЫЙ РОСТ

Известные строки Кристины Розетти —

Неужто каждый виток пути всегда тяжел?
Да, весь путь до конца.
Продлится ль поход мой весь долгий день?
С утра до самой ночи, мой друг.

(«В гору», строки 1-4)

— похожи на краткое изложение жизни тех, кто действительно вступил на путь, ведущий к высшему. Какие бы расхождения ни обнаруживались в различных изложениях эзотерического учения, поскольку в каждую эпоху оно приобретало новое одеяние, отличное от предыдущего и по цвету, и по фактуре, все же в каждом из них мы находим полнейшее согласие по одному вопросу — о дороге к духовному развитию. Единственное незыблемое правило было обязательно для неопита всегда, как и сейчас, — *полное* подчинение низшей природы высшей. От Вед и Упанишад до недавно опубликованного «Света на Пути», просмотрев священные книги всех рас и культов, мы находим лишь один-единственный путь — трудный, болезненный, мучительный, благодаря которому человек может обрести истинную духовную интуицию. И как же может быть иначе, если все религии и все философии являются лишь вариантами первого учения Единой Мудрости, сообщенного людям Планетарным Духом в начале цикла?

Мы всегда говорили, что истинным адептом, развитым человеком нужно стать — его нельзя сделать. Поэтому этот процесс связан с ростом через эволюцию, а это неизбежно включает определенные страдания.

Основная причина страданий состоит в нашем вечном поиске постоянного в непостоянном, и не только в поиске, но и в таком образе действий, как будто мы уже нашли неизменное в мире, единственным определенным качеством которого, каковое мы можем с уверенностью назвать, является постоянное изменение, и всегда, стоит только подумать, что мы крепко ухватились за нечто неизменное, оно тут же изменяется прямо у нас в руках, и это приводит к страданиям.

Далее, идея роста включает также идею распада, внутренний человек должен постоянно прорываться через заключающую его оболочку, или оправу, и это разрывание также неизбежно сопровождается страданием, не физическим, но умственным, интеллектуальным.

Вот так это происходит в течение нашей жизни; постигающее нас несчастье мы всегда считаем самым тяжким из тех, какие вообще могут случиться, — оно всегда таково, что мы чувствуем, что вряд ли его выдержим. Если же посмотреть на него с более отстраненной точки зрения, то мы увидим, что пытаемся прорваться через свою оболочку в самой уязвимой ее точке и что наше развитие, чтобы стать подлинным развитием, а не суммой ряда ненормально развивающихся частей,

должно происходить целиком равномерно, подобно тому, как растет тело ребенка, — не сначала голова, затем руки, а потом, возможно, нос, а во всех направлениях одновременно, постоянно и неуловимо. Человеческая склонность — развивать каждую часть отдельно, забывая в это время о других, и каждое сокрушающее страдание вызвано расширением какой-то пренебрегаемой части, а это расширение становится более трудным в результате взращивания чего-то другого.

Зло часто является результатом чрезмерного рвения, и люди всегда пытаются делать слишком много, им недостаточно просто жить, всегда делая только то, что требует ситуация и не более того, они всегда преувеличивают каждое действие и тем самым создают карму, которую нужно будет отрабатывать в будущем рождении.

Одной из самых утонченных форм этого порока является жажда и упование на вознаграждение. Многие из тех, кто зачастую и неосознанно, но всё же подчеркивают свои усилия, лелея надежду на вознаграждение и позволяя ей стать активным фактором своей жизни, тем самым открывая дверь для тревоги, сомнения, страха, уныния, — неудачливы.

Целью искателя духовной мудрости является восхождение на более высокий план бытия; он должен стать новым человеком, во всех отношениях более совершенным, нежели в настоящий момент, и если ему это удастся, соответственно увеличится сила и диапазон его способностей и возможностей, точно так же, как в видимом мире мы находим, что каждая стадия на лестнице эволюции отмечена возрастанием способностей. Именно так адепт наделяется чудесными способностями, которые столь часто описывались, однако необходимо помнить главное — то, что эти силы являются естественными спутниками существования на более высоких планах эволюции, точно так же, как обычные человеческие способности являются естественными спутниками существования на обычном человеческом плане.

Многие, кажется, думают, что адепство — результат не столько полного развития, сколько дополнительного строительства; похоже, они полагают, будто адепт является человеком, который, пройдя определенный курс обучения, предусматривающий четкое соблюдение системы жестких правил, приобретает последовательно одну способность за другою; а когда он обретет определенное количество этих способностей, то немедленно получит звание адепта. Действуя согласно этому ошибочному представлению, они полагают, что первое, что необходимо сделать для достижения адепства, — это приобретение «сил»: большинство пленяют ясновидение и способность выйдя из физического тела путешествовать на расстоянии.

Тем, кто желает обрести такие способности для собственной выгоды, нам сказать нечего — их ждет приговор такой же, как и всех, кто действует ради чисто эгоистических целей. Но есть и такие, кто ошибочно принимает следствие за причину, искренне полагая, будто сверхнормальные способности являются единственным способом духовного продвижения. Такие смотрят на наше Общество всего лишь как на доступное средство, способное дать им возможность получить знания в этом направлении и рассматривая его как род оккультной

академии, институт, образованный для обучения мечтающих стать чудотворцами. Несмотря на повторявшиеся протесты и предостережения, во многих умах это мнение, кажется, утвердилось неискоренимо, и они громко выражают свое разочарование, обнаружив, что то, о чем их заранее предупреждали, является истинной правдой и что Общество создано совсем не для того, чтобы проповедовать новые легкие пути овладения «силами», а его единственная миссия — вновь зажечь факел истины, столь надолго погасший для всех, кроме очень немногих, и сохранять сию истину живую посредством создания братского союза человечества — единственной почвы, на которой может вырасти доброе семя. Теософическое Общество действительно стремится ускорить духовный рост каждого человека, находящегося под его влиянием, но методы его такие же, как и у древних риши, а принципы те же, что и у древнейшего эзотеризма; это не раздаточное устройство патентованных средств, составленных из сильнодействующих лекарств, которые ни один честный целитель не решится использовать.

В связи с этим мы хотели бы предостеречь всех наших членов и других искателей духовного знания: остерегайтесь людей, предлагающих научить легким методам получения психических даров; таковые дары (лаукика) действительно сравнительно легко достигаются искусственными способами, но угасают, как только истощается их стимулятор. Истинная способность быть пророком и адептом, сопровождающаяся подлинно психическим развитием (локоттра), будучи достигнутой однажды, не утрачивается никогда.

Похоже, что со времени основания Теософического Общества, пользуясь тем интересом, которое оно вызвало к вопросам психических исследований, возникло множество обществ, стремящихся привлечь в свои ряды через обещания легкого достижения психических сил. В Индии мы долго наблюдали за лжеаскетами разного толка и опасаемся, что в этом направлении содержится новая опасность как здесь, так и в Европе и Америке. Остается надеяться, что никто из наших членов не будет ослеплен блестящими обещаниями и не позволит заблуждающимся мечтателям, а может быть, и преднамеренным обманщикам обмануть себя.

Дабы продемонстрировать реальную необходимость наших протестов и предостережений, можем упомянуть виденные нами недавно копии объявления, данного так называемым «махатмой», вложенные в письмо из Бенареса. Он приглашает «восемь мужчин и женщин, знающих английский язык и какой-либо из индийских диалектов», а в заключение говорит, что «желающим узнать подробности занятий и *сумму их оплаты*» следует обратиться по его адресу, вложив в конверт почтовые марки!

Перед нами на столе лежит издание «Божественного Поймандра», вышедшее в свет в прошлом году в Англии и содержащее обращение к *«теософам, которые, возможно, разочаровались в своих ожиданиях, что Высшая Мудрость свободно раздается индийскими махатмами»*, с сердечным приглашением присылать свои имена издателю, который «после краткого испытания» будет рад видеть их принятыми в оккультное Братство, где «учат *свободно* и ничего **не**

скрывая всему, что они сочтут достойным изучения». Достаточно странно, что в упомянутом томе мы находим слова Гермеса Трисмегиста:

«Ибо лишь это, о сын, является единственным путем к *Истине*, которым шли наши предшественники и на котором они в конце концов достигли блага. Это путь славный и прямой, но тяжелый и трудный для души, пребывающей в теле.
... *Потому мы должны осторожно смотреть на людей, которые, пребывая в невежестве, могут быть менее дурны из страха перед тем, что сокрыто и тайно.*»

Совершенно верно, что некоторые теософы были весьма разочарованы (не по чьей-то вине, а по своей собственной), ибо мы не предложили им кратчайшего пути к *йога-видье*, а многие желают практической деятельности. И довольно знаменательно, что сделавшие для Общества меньше всех, громче всех указывают на его ошибки. Итак, почему же эти люди и все наши члены, способные к этому, не принимаются за серьезное изучение месмеризма? Месмеризм был назван ключом к оккультным наукам и обладает тем преимуществом, что предоставляет исключительные возможности, чтобы творить добро для человечества. Если бы мы были в состоянии организовать гомеопатическую аптеку с дополнением в виде месмерического лечения, как это уже было с огромным успехом сделано в Бомбее, мы могли бы внести вклад в становление медицинской науки в этой стране на более прочной основе и принесли бы неоценимую пользу широким слоям населения.

Помимо Бомбея есть и другие наши отделения, проделавшие большую работу в этом направлении, но предстоит неизмеримо больше, чем сделано. Это относится и к другим направлениям работы Общества. Было бы хорошо, если бы члены всех отделений смогли собраться и серьезно посоветоваться о том, какие реальные шаги можно сделать для осуществления целей, провозглашенных Обществом. Слишком часто члены Теософического Общества занимаются лишь поверхностным изучением книг, не делая никакого заметного вклада в его активную работу. Если Общество призвано стать силой, творящей добро и в этой, и в других странах, оно может достичь этого лишь активным сотрудничеством всех его членов, и мы убедительно призываем каждого тщательно продумать, какие направления работы им по силам, а затем *серьезно приступить к ее исполнению*. Правильная мысль — это хорошо, но одна мысль немногого стоит, если не превращается в действие. В Обществе нет ни одного члена, который не мог бы сделать хоть *что-то* для дела истины и всеобщего братства; и только от его воли зависит сделать это *что-то* свершившимся фактом.

Прежде всего мы хотим повторить, что Общество — не питомник для начинающих адептов; Учителя не могут обходить и инструктировать разные отделения по разнообразным вопросам, возникающим в ходе исследовательской работы Общества; отделения должны учиться сами; нужно иметь книги, а знания, заложенные в них, должны применяться на практике — так разовьется уверенность и способность мыслить. Мы настоятельно советуем это, ибо до нас дошли просьбы о том, чтобы каждый лектор, присылающийся в отделения, был практически осведомлен в экспериментальной психологии и ясновидении (т.е. смотрении в магические зеркала и чтении будущего и т.д., и т.п.). Итак, мы

считаем, что подобные эксперименты должны проводиться среди самих членов, чтобы представлять какую-то ценность для личного развития или способствовать успехам на их пути «в гору», и потому искренне советуем нашим членам *пытаться* самим.

«Теософист», май 1885 г.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

